

МОСКОВСКАЯ СТАРИНА

к 200-летию победы в Отечественной войне 1812 года

А жизнь начиналась на этих землях издревле. 1 июля 2012 года в увеличившуюся почти в два с половиной территории Москвы вошли не только ныне существующие здесь города и поселения. Мегалполис вообрал в себя огромное количество различных по площади и хронологии объектов археологического наследия: селища, городища, могильников, курганов, возраст которых уходит в глубь истории. Возраст некоторых поселений может доходить до 2 - 2,5 тысячи лет, когда на этих землях жили финно-угорские племена, есть и славянские селища и курганы XII - XIII веков, памятники более поздних столетий. Специалисты Москомнаследия провели мониторинг 125 объектов археологического наследия, расположенных на присоединенных землях. Ученые считают, что пока известно лишь десять процентов всех памятников в новой Москве. На самом деле их многократно больше. Колоссальный пласт отечественной истории и культуры еще предстоит исследовать до того, как начнется освоение новых территорий, чтобы вместе с отвалами земли

Утро у московских археологов, разбивших свой бивак вблизи деревни Тетеринки в нескольких километрах от Тарутина, где ровно два столетия назад стоял лагерь фельдмаршал Михаил Илларионович Кутузов, начинается с разжигания костра и крепкого чая. А потом в сопровождении верного охранника пса Челси - за работу. Разбиты на планшеты участки огромного поля, четыре метра в ширину и сорок в длину. Металлоискатель сантиметр за сантиметром ощупывает дерн. Но вот прибор зазвенел, потом громче, громче. Теперь его в сторону и - за лопату. Слава богу, нет дождей. Сухая земля просеивается сквозь пальцы, натренированные настолько, что не пропустят ни одной находки. Что на этот раз? Отлитый из свинца шарик диаметром в сантиметр. Опять ружейная пуля. Такая в 1812-м по-

Звучал булат, картечь визжала

не исчезли моменты прожитой здесь человеческой жизни, события давних времен. По словам заместителя председателя Департамента культурного наследия, главного археолога Москвы Леонида Кондрашева, стилистический археолог до 2016 года должна быть проведена инвентаризация всех существующих памятников на этой территории, а также сформирована карта потенциальных зон, где они могут быть.

Археологические раскопки на самой границе Московской и Калужской областей, возвращающие нас в этот юбилейный год 200-летия победы над Наполеоном, открывают новые страницы тех давних героических лет. Уже не первый год работает здесь Тарутинская экспедиция, которой руководит

заведующий отделом комплексных историко-археологических исследований Государственного Исторического музея, кандидат исторических наук Михаил Гоняный. Военной археологией Михаил Иванович занимается уже около тридцати лет, работал на Куликовом поле. В его рассказе моменты Тарутинского сражения видятся словно приближенные кинокадром.

Тарутино, писал Кутузов, «должно сиять в наших летописях наряду с Полтавою, и река Нарва будет для нас так же знаменита, как и Непрядва, на берегах которой погибли бесчисленные ополчения Мамая». Строки из частного письма полководца звучат завещанием потомкам: всем последующим поколениям, которым дорога честь и слава род-

ного Отечества. «...Чтобы укрепления, сделанные близ села Тарутина, укрепления, которые устроили полки неприятельские и были твердою преградой, близ коей остановились быстрый поток разорителей, грозивший наводнить всю Россию, - чтобы сии укрепления остались в неприкосновенности. Пускай время, а не рука человеческая уничтожит их; пускай земледелец, обрабатывая вокруг их мирное поле, не трогает их своим плугом; пускай и в позднее время будут они для россиян священные памятники их мужества; пускай наши потомки, смотря на них, будут воспеваются огнем соревнования и с восхищением говорить: «Вот место, на котором гордость шкинчиков пала перед неустрашимостью сынов Отечества!»

Напомним: оставив Москву, Кутузов начал отход в юго-восточном направлении, по Рязанской дороге, вглубь из глаз французов, несмотря на то, что его преследовал Мюрат. В глубокой тайне от всех, даже от своих генералов, повернул на Старую Калужскую дорогу, на Калугу и стал лагерем в селе Тарутино. Этим фланговым маневром фельдмар-

шала вывел русскую армию из-под удара и занял выгодную позицию. Перейдя на высокий берег Нары и вступив 20 сентября в Тарутинский лагерь, Кутузов сказал: «Отсель ни шагу назад!»

Отсюда он прикрывал богатые людскими ресурсами, продовольствием южные районы России, прикрывал Тулу с ее оружейными заводами - туляки ежедневно пополняли русскую армию, присылая в Тарутинский лагерь полевые пушки и единорог. Благодаря действиям «этой хитрой русской лисицы», как Бонапарт называл Кутузова, французы не могли беспрепятственно выступить из Москвы на Петербург, не могли прорваться в районы, которые миновала война. После Тарутинского сражения им оставался один путь - обратно по разоренной Смоленской дороге.

Маленькая деревушка Леташевка на Старой Калужской дороге, близ Тарутина, стала на целых две недели военным центром России. Сюда со всех сторон шли оружие, припасы. Армия в короткий срок выросла до 100 тысяч человек, не считая казаков и ополченцев.

Мы с вами, - рассказывает Михаил Гоняный, - сто-

им буквально в ста метрах от того места, где произошло первое победоносное сражение русской армии в войне 1812 года. Вот там недалеко речка Черничка, на берегах которой и шел бой. К 4 октября на хвосте у русских сидел Мюрат, и Милорадович вынужден был переправиться на левый берег Чернички и там остановиться. Приказ был стоять, и русские приказ выполнили. Не пропустили французов.

Благодаря находкам, а это около 3 тысяч артефактов, археологам ход боя удалось установить с точностью до нескольких часов. Обнаруженные нашивки, пуговицы очень точно позволили маркировать участников боя, определить, какие подразделения здесь сражались.

Все это, - продолжает археолог, - мы увязали на местности, подсчитали количество сделанных с обеих сторон выстрелов, пока происходило сближение. Кстати, по найденной французской пуговице было установлено, что в бою принимала участие и гвардия, а это подчеркивает, какое значение придавал Наполеон битве под Тарутином. Удалось определить и первый момент начала боя, когда войска схватились врукопашную. Первое столкновение произошло с 11 до 12 часов утра.

К обеду диспозиция складывалась так. В центре шел 2-й армейский корпус Мюрата, на правом фланге французская кавалерия пыталась окружить наши войска. Вот там, в низине за так называемым Кашеевским оврагом, еще поле. Там шли три крупных французских подразделения, 15-й вольтижерский полк, испанская пехота и 48-й егерский полк. Как раз на дальнем поле на левом фланге и схватились егеря и пехота.

На центральном поле - оно у нас за спиной - прямых боестолкновений не произошло. Но там крошилась французские полки наша артиллерия. Конная артиллерия стояла на высоком берегу Чернички и палила так, что снаряды перелетали на среднее поле. Сотрудник Исторического музея, один из крупнейших в Европе специалистов по оружию Александр Александрович Смирнов помог разгадать, откуда велся огонь.

Окончание на 2-й стр.

ПАРТИЗАНЫ

Командир первого «летучего отряда»

Военная биография барона Ф. Ф. Винценгерде поистине удивительна. Судите сами: в разное время служил он в армиях трех государств. Наполеон считал его изменником, хотел повесить, но замешкался - не получилось. Зато при дворе русского царя Александра I был в большом фаворе, достиг высоких чинов и вошел в историю Отечественной войны 1812 года как командир первого «летучего отряда» (корпуса), герой партизанской войны, опытный военачальник, искусный переговорщик и отважный генерал, готовый к самопожертвованию ради победы.

Родился Фердинанд Федорович (Теодорович) в герцогстве Гессенском. Военную службу начал во французской кавалерии, в 1790 году перешел в австрийскую армию, а в 1797-м - отправился в Россию, где начал майором, а вскоре стал подполковником в Лейб-гвардейском Измайловском полку, состоял адъютантом великого князя Константина Павловича, а в 1802 году - уже генерал-адъютант императора Александра I.

В 1809 году генерал, приближенный русского императора, снова перешел в ряды австрийской армии (сверхсекретная миссия?), а через три года, когда Наполеон двинул свои войска в Россию, вернулся на русскую службу, где, судя по всему, его анкета у военных кадровиков не вызвала сомнений. Ему был доверен созданный по инициативе Барклая-де-Толли особый отряд, или «летучий корпус», в который входили, Казанский драгунский и 3 казачьих полка. Численность отряда достигала 2 - 3 тысяч человек, в зависимости от боевых задач формировались более мелкие мобильные подразделения, полки временами действовали почти автономно, а по мере изменения обстановки объединялись для проведения крупных операций. Основной задачей было разрушение связей и взаимодействия французских войск, ведение разведки, уничтожение отрядов фуражиров, а также поддержание координации со своей главной армией.

Первоначально отряд Винценгерде оперативно действовал на территории Белоруссии в тылу противника в районе г. Духовщина. Когда Наполеон приближался к Смоленску, по разным

направлениям между Порецьем и Велижем рассылались небольшие конные группы и часто, даже не вступая в бой, они приводили пленных сотнями, например, одна лишь операция 7 августа завершилась пленением 800 человек. Армейские партизанские отряды оказывали всевозможную поддержку местным жителям, которые, вооружаясь, мужественно и успешно вступали в схватки с неприятелем.

А. Х. Бенкендорф, высокопоставленный офицер Императорской Главной квартиры (штаба), а в корпусе Винценгерде командовавший авангардом и отдельным отрядом, оставил ценные записки, долгое время игнорировавшиеся историками, видимо, из-за политической неоднозначности этого военного и государственного деятеля, «сатрапа», жандарма, руководившего 3-м отделением. В своих «Записках» он отмечал, что чем ближе подходил неприятель к столице, тем ужаснее становились действия войны. Крестьяне, укрывая жен и детей, также имущество и скот в леса, с ожесточением и даже жестокостью мстили французам за разрушенные и поруганные храмы, жилища. Автор с неприязнью пишет о белорусских дворянах, которые крестьян своих довели до «ужасного и бедственного рабства». В ответ во время войны они взбунтовались почти во всех деревнях. Напротив, когда армейские партизаны вступили в недра коренной России, крестьяне - все были одушевлены одним духом. Все соединилось на борьбу и уничтожение дерзких чужеземцев. Повсюду мы встречали только самое героическое самопожертвование... и, что удивило нас самих, трогательную привязанность крестьян к своим господам».

Шла народная война, которую чрезвычайно эффективно вели совместными усилиями армейские и крестьянские партизанские отряды. Вот один из примеров такого взаимодействия: 14 сентября отряд полковника Бенкендорфа был разделен на четыре части, к которым примыкали большие группы вооруженных крестьян, им был определен свой маршрут и задание. На следующий вечер, соединившись в селе Грибове, они привели около 800 пленников. Такие боевые успехи были ежедневными, всего за период пребывания французских войск в Москве отряд генерала Винценгерде взял в плен более 12000 человек, а также множество обозов, скота и лошадей.

Самый драматический эпизод в насыщенной ратной жизни генерал-лейтенанта Фердинанда Винценгерде, безусловно, связан с заплом отступления войск Наполеона из Москвы.

До сведения русского командования дошла информация о том, что готовится чудовищное для русского народа преступление - взрыв Кремля, вместилища множества исторических святынь, великого архитектурного памятника. Осуществить варварское решение французского императора должен был маршал Мортье. 10 октября к нему в качестве авантюриста, призванного удержать французов от исполнения варварского приказа, был (по его же просьбе) направлен Ф. Винценгерде, который уже не сумел проявить свой талант при проведении важных переговоров. Однако по дороге, несмотря на белый флаг, он был арестован каким-то пьяным гусаром. Бонапарт, которому доложили об этом, проигнорировал нарушение общепринятых на войне правил (к чему сам пытался призвать Кутузова, когда разгорелась партизанская народная война) и приказал повесить генерала русской армии, которого считал изменником. Однако приговор не был приведен в исполнение по некоторым сведениям, этому помешало активное вмешательство Александра I, возможно, возымели действие угрозы русского командования в отношении пленных французских генералов. В результате высокопоставленного парламентария отправили под конвоем во Францию, но по дороге он был отбит в результате дерзкого налета отряда полковника Чернышева. За свой подвиг генерал был награжден орденом Александра Невского.

В дальнейшем генерал Винценгерде продолжал командовать войсками, преследовавшими отступающую бывшую «великую армию» Бонапарта, участвовал в крупнейших сражениях в период Зарубежного похода, в том числе в знаменитой битве под Лейпцигом. В 1813 году он отправился в Баварию для свидания с родными, а 4 июня того же года прославленный генерал скончался в Висбадене. По другим источникам, умер в 1818 г., успев еще повоевать. В России гессенского барона, принесшего немало побед русскому оружию, почитают героем, а его яркая жизнь, полная удивительных перипетий, достойна тщательного изучения и памяти народной.

Николай МАТРОНОВ.

ПОДРОБНОСТИ

Загадка московского пожара

София ПРИВАЛИХИНА

После сражения при Бородине русская армия отступила к деревне Нара, откуда главнокомандующий армиями генерал-фельдмаршал князь М. И. Кутузов 29 августа доносил царю Александру об итогах сражения и ближайших своих намерениях действовать: «Баталия, 26 числа бывшая, была самая кровопролитная из всех тех, которые в новейших временах известны. Место баталии нами одержано совершенно, и неприятель тогда ретировался в ту позицию, в которой пришел нас атаковать; но чрезвычайная потеря с нашей стороны, сделанная особенно тем, что переранены самые нужные генералы, принудила меня отступить по Московской дороге. Сего дня находясь в деревне Наре и должен отступить еще на-

встречу к войскам, идущим ко мне навстречу на подкрепление. Пленные сказывают, что неприятельская потеря чрезвычайно велика и что общее мнение во французской армии, что они потеряли ранеными и убитыми 40 тысяч человек. Кроме дивизионного генерала Бон-Ами, который взят в плен, есть и другие знатные, между прочим, Давуст. Арьергардные дела происходят ежедневно. Теперь узнал я, что корпус вице-короля итальянского, находившегося около Рузы, и для того отряд генерал-адъютанта Винценгерде пошел к Звенигороду, дабы закрыть по той дороге Москву».

Когда М. И. Кутузов писал это донесение, он еще не знал точно, будет ли через несколько дней сдана Москва без боя или за нее разгорится жестокий смерт-

ный бой. Кутузов лишь подчеркивал, что армия понесла в Бородинской битве потери в живой силе чрезвычайные, переранены самые нужные генералы. Дать за Москву или оставить ее на милость неприятелю, было решено точно 1 сентября, когда в Филях на военном совете Кутузов подвел черту - Москву нужно оставить: «С потерей Москвы не потеряна еще Россия, доколе сохранена будет армия».

2 сентября никем не встречавший Наполеон вошел в древнюю русскую столицу, поселился в Кремле. Французские войска едва успели наполнить Москву, как город охватил пожар. Началу никто ничего не мог понять: многие французы поначалу думали, что это по неосторожности они сами устроили пожар, многие русские решили то же самое - враг решил сжечь русскую святыню. Поначалу даже не все поняли, какую опасность таит для французов этот пожар. А когда незваные гости разобрались, когда броси-

лись тушить объятую пламенем Москву, было поздно. Огонь пожирал весь город, гудел так, что бесполезно было подступать, да и нечем было тушить, оставалось только ждать, пока пожар сам не утихнет, и наблюдать, как огонь пожирал дома, конюшни, склады... И, наконец, с ужасом понимать, что город, после того как пламя уляжется, станет нежилым в преддверии зимы, а сама Москва, если не случится чуда, если Наполеон не найдет никакого выхода, станет смертельной ловушкой для французского воинства. И выбраться из этой ловушки будет очень непросто.

Ведущая парижская газета «Монтиер» (а следом за ней перепечатывали все европейские газеты) 14 октября в 22-м бюллетене Великой Армии печатала о Московском пожаре вот что: «С большим трудом, но можно бы еще поверить, что поджог Москвы явился пороком отчаяния от невозможности остановить наступление французской армии

и что русские именно поэтому вынуждены были это сделать, оставляя свою столицу. Эта мысль о поджоге с отчаяния казалась настолько естественной, что многие люди поверили в нее, и хотя и не смогли оправдать поведение «московского» генерал-губернатора Ростопчина, но это хоть немного сгладило у них впечатление от той ужасной картины и того ужаса, что те самые руки, которые должны были защищать город от неприятеля, бросили город в объятия пламени».

Сейчас же уверенно можно говорить о том, что этот самый пожар был спланирован заранее и что опустошение города было тщательно просчитано. Таким образом, чувства, которые можно выразить по этому поводу, - удивление и досада. Никогда еще мы не сталкивались с тем, что так хладнокровно спланировано было опустошение столицы. Помощники Ростопчина, а именно пять тысяч бандитов, которых он выпустил из тюрьмы, передавали друг другу из рук в руки

факелы и разносили их по всем кварталам города, чтобы всюду разжечь огонь. Для того чтобы огонь разносился с огромной скоростью, поджигатели наблюдали, с какой стороны дует ветер, и поджигали так, чтобы огонь с помощью ветра ту же перекидывался на соседние здания. В большинстве домов были найдены пакля, смоченная смолой и дегтем, а также сера, которая была подложена под деревянные лестницы, в каретники, в конюшни, другие надворные постройки. Для того чтобы вызвать огонь с наружной стороны домов, были использованы снопы соломы и стяннутые веревками сена сена, равно как и пушечные фитили.

Наши солдаты нашли также пожарные ракеты, которые были изготовлены с такой тщательностью, что стоило их раз зажечь, погасить уже было невозможно. Наши солдаты даже приносили с собой образцы таких ракет, которые поджигатели не успели использовать. Все эти факты объясняют, каким образом пламя могло охватить изнутри закрытые здания и жилые дома, в которых никто не проживал. Великолепное здание банка выгорело почти дотла, и можно было видеть только остатки железных дверей, за которыми все поджигатель выгорело. Но что кажется совершенно невероятным и неправдоподобным - это то,

что французы, желая остановить пожар, не смогли найти ни одного подходящего предмета, пригодного для тушения пожара. Пожарные сами вынуждены были покинуть этот несчастный город, который был приговорен с хладнокровием к разрушению. И такое хладнокровие возмущает человечество».

Бессильная что-то изменить, газета обрушилась на губернатора Москвы Ростопчина. Ни имя генерал-фельдмаршала Кутузова, ни имя царя Александра I не мелькало в газетах так часто, как имя губернатора Ростопчина, допустившего такое злодеяние по отношению к вверенному ему городу. Окончание на 2-й стр.

ПО СЛЕДАМ СРАЖЕНИЙ

Начало на 1-й стр.

Судя по числу находок, самым напряженным было сражение на третьем поле. Сначала французская пехота мощной лавой, в несколько рядов, теснила русских. Но тут в бой вступила наша тяжелая кавалерия. Бой шел на одном 1 участке в полтора гектара. Это дало возможность нашим войскам переправиться через Черничку и занять позицию у деревни Винково, теперь она носит название Чернишка. Французы потеряли 800 человек убитыми, тысячу ранеными и вынуждены были признать победу русских. Никакие усилия Мюрата не смогли заставить русские войска изменить позицию. Они твердо держали рубеж до 18 октября. А Кутузов 7 октября писал жене: «Бог мне даровал победу вчера при Чернишке; командовал король Неополитанский. Были они от сорока пяти - до 50 тысяч. Немудрено их было разбить, но надобно было разбить дешево для нас, и мы потеряли всего, с ранеными, только до трехсот человек. Первый раз французы потеряли столько пушек и первый раз бежали, как зайцы».

А через 130 лет на этом историческом рубеже уже более кровавые бои шли в октябре - декабре 1941 года. На рубеже Нары, на дальних подступах к Москве был прегражден

Звучал булат, картечь визжала

путь немецко-фашистским войскам. Военный историк Павел Жилин, один из исследователей Отечественной войны 1812 года, солдатом стоял на этих рубежах, когда советские войска, перейдя в контрнаступление, погналы врага на запад. Аэрофото- съемка зафиксировала многочисленные ходы и окопы, которыми была изрыта земля.

Михаил Иванович Гоняный вспоминает, что после того, как они получили сообщение о том, что территория разминирована, они выделили два участка сто на сто метров каждый, прошли их приборами и выявили семь аномалий. Земля буквально начинена металлом.

Несколько лет назад поисковый отряд города Подольска поднял здесь останки более двух тысяч советских воинов. Имена большинства из них так и не удалось установить. Сейчас здесь, на землях поселения Роговское, вошедшего в черту Мо-

сковы, как раз на границе с Калужской областью создан военно-исторический мемориал «Кузовлево», где покоятся останки воинов. Здесь проходят вахты памяти, торжественные мероприятия. Сюда приезжают ветераны, молодежь, школьники из ближайших районов Подмосковья и Калужской области.

Чтобы сохранить эту священную землю, ей на президентском уровне придан статус исторического достопримечательного места. Но Тарутин-но археологов все равно вызывает беспокойство - там, как и в Бородине, могут возникнуть коттеджи. Территория невелика, а заборы уже приближаются. Археологи считают, что самое главное - в неприкосновенности сохранить эти участки священной земли, политой кровью поколений российских солдат, защищавших Родину, Москву в годы военного лихолетья.

Нина БАТАЛОВА.

СВИДЕТЕЛЬСТВА

Роковое историческое поле

При выходе из Москвы Наполеон сказал своим солдатам: «Я поведу вас на зимние постой, и если встречу на дороге русских, то разобью их». Но то ли оказалось на деле! Несмотря на то, что погода стояла еще сносная, дни светлые, и неприятели терпели недостаток только в съестных припасах, по ночам начал уже прихвывать их холод от легких заморозков. Панорама их

отступления была суетлива и поспешна: мешающие команды, артиллерийские парки, повозки, обгоняющие одна другую, тянущиеся в несколько рядов и запряженные валяющие дорожки; звуки скрипящих и дребезжащих колес, громыхание козлов, телег и лафетов; крики понуканий, ругательства; по краям дороги пале лошади, сбросанные повозки; на спусках и подъемах густые толпы

солдат и возничих, которые, утопая в грязи, подхватывали орудия и фуры на руки. Наполеон, оставив в стороне Можайск, 16 октября ночевал близ Бородини и на другой день проехал через это роковое историческое поле. Он был пасмурен, ему как будто не хотелось и взглянуть на тамошние холмы и равнины. Печальные следы смерти и разгрома были там еще явственны:

полусгнившие и обезображенные хищными птицами трупы людей и лошадей, обломки оружия, клочки мундиров. А там вдали кое-где мелькали деревянные кресты могил, поставленные родной или дружеской рукой над отысканными и погребенными телами павших героев. Все это производило грустное впечатление на отступающую армию.

Татьяна БИРЮКОВА, москвовец.

ПОДРОБНОСТИ

Загадка московского пожара

Начало на 1-й стр. Его обвиняли во всех грехах, ему отказывали в праве называться цивилизованным человеком. Ростопчин... Ростопчин... Имя это французские газетчики бивали частым повторением, не переставая, на некоторое время он стал самым знаменитым русским.

«Монтиер», за устроенный русскими московский пожар, считал нужным ознакомить всю Европу с характером и традициями этого народа, который так часто представляют как цивилизованную нацию, как с народом-варваром.

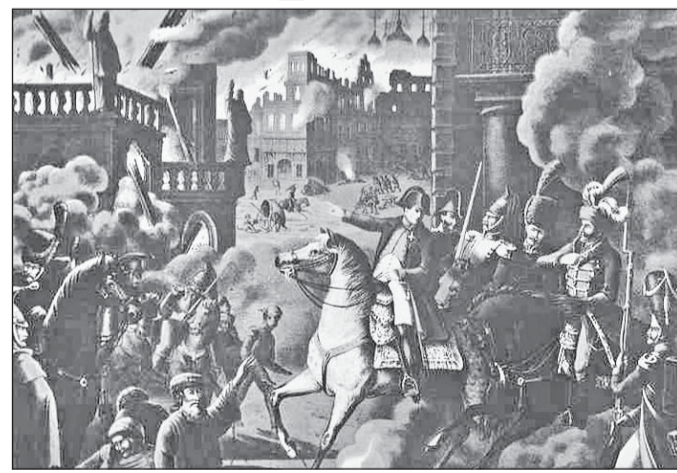
Понимая, что читатель быстро сообразит, что Москва, опустошенная огнем, стала еще и городом без жилья, без одежды, без продовольствия и корма коням, «Монтиер» спешил успокоить парижан, всех жителей Франции и Европы:

«Москва, 3 октября. Его Величество император <Наполеон> продвигается вперед. Состояние его здоровья отменное. Положение армии улучшается день ото дня. Пока сложно сказать, сколько будет найдено в подвалах провизии, которую не тронул огонь. Некоторое время назад из столицы были посланы подводы за

провантом, и сейчас они постепенно возвращаются на главную квартиру. Эти подводы были посланы за тем, чтобы удовлетворить потребности любого вида. И для того, чтобы придать уверенности солдатам, которые иначе могли бы терпеть лишения. В этой стране великолепно понимают, как защититься от холодов. Наши brave солдаты, которые уже побывали в своей первой кампании в Польше, приняли во внимание эту национальную привычку тепло одеваться и даже улучшили все это. Население Москвы, с которым, кстати, обходятся с большой человечностью, постепенно отходят от тех мечтаний, которые они получают через прокламации и фальшивые и иллюзорные обещания, которые им дает их шеф <Ростопчин>. Они снова спокойно занимаются своими делами и думают лишь о том, как бы им пережить все обрушившиеся на них беды».

«Монтиер» только «забывал» напечатать, что Наполеон в это время отчаянно искал мира во что бы то ни стало и слал гонцов к Кутузову, в Петербург к царю Александру с предложениями о перемирии, не сообщая своему читателю того, что

выезжавшие из голодной, холодной Москвы в окрестные ближние и дальние городки и села усиленные отряды французозов за всем, что поглотил пожар в Москве, наткались на отчаянное сопротивление вооружившихся топорами, вилами, рогами, ружьями крестьян, которые ничего не хотели давать врагу, уйдя в леса, нападали на неприятеля из засад, истребляли незваных гостей целыми отрядами, не писал о мобильных эскадрах гусар из регулярных войск, ведших охоту на рыскавшего в поисках продуктов и одежды неприятеля. Французы несли большие потери, отправляясь за едой и одеждой, нередко привозили крохи необходимого или не возвращались совсем... Молчал «Монтиер» о том, что французский император сидел мрачнее тучи в Кремле и лихорадочно думал, как выпутаться из отчаянного положения, и не находил другого выхода, кроме как покинуть Москву. Планы строились отступить к Смоленску, соединиться с подкреплением и расположиться на зиму на зимних квартирах в Польше и Литве, перезимовать там. Маршал Дарю предлагал забить всех лошадей, мясо послать и с таким продовольствием переждать в Москве до весны. Все отвергалось как невозможное, неразумное.

Войдя в Москву, Наполеон оказался в плачевном положении. Пожар, устроенный русскими людьми 3 сентября, уничтожил за трое суток три четверти домов, запасы дров, сена. Большая часть церквей была разрушена или разграблена. Французы бедствовали в Москве. У костров, сложенных из дорогой мебели, картин, книг, икон, кипели котлы, в которых варились конина. По улицам валялись головы сахара и мешки кофе, а хлеба не было. Приближение зимы в обгорелой Москве пугало Наполеона. Его предложения о мире Александру и Кутузову оставались без ответа, угрозы пойти войной на Петербург - тоже. Партизаны навели на французозов такой ужас, что они решили выезжать за город на

добычу корма лошадям и съестных припасов только под прикрытием сильных отрядов, но и отряды разбивали. К концу сентября положение сложилось такое, что голодная и больная армия должна была либо погибнуть в Москве, либо покинуть ее.

Поражение маршала Мюрата под Тарутином заставило спешить оставять Москву. 11 октября все французы ушли из Москвы, сам Наполеон выехал из Кремля 7 октября. Началось знаменитое отступление «великой армии». Под Малоярославцем, Вязьмой, Смоленском было истреблено столько наполеоновских воинов, что от «великой армии» остались жалкие остатки, и она практически перестала существовать.

Войдя в Москву, Наполеон оказался в плачевном положении. Пожар, устроенный русскими людьми 3 сентября, уничтожил за трое суток три четверти домов, запасы дров, сена. Большая часть церквей была разрушена или разграблена. Французы бедствовали в Москве. У костров, сложенных из дорогой мебели, картин, книг, икон, кипели котлы, в которых варились конина. По улицам валялись головы сахара и мешки кофе, а хлеба не было. Приближение зимы в обгорелой Москве пугало Наполеона. Его предложения о мире Александру и Кутузову оставались без ответа, угрозы пойти войной на Петербург - тоже. Партизаны навели на французозов такой ужас, что они решили выезжать за город на

ВЕХИ ИСТОРИИ

Скажи-ка, дядя!

Ровно сто лет назад, к июлю 1912 года, московская полиция собирала сведения обо всех живших на тот момент в районе московского градоначальства ветеранах и лицах, современниках войны 1812 года. Причем, помимо имени, отчества, фамилии и возраста, подробно устанавливалось звание (с указанием: солдат или ополченец), в каких сражениях той войны этот человек участвовал или очевидцем чего был. Еще выяснялось его настоящее имущественное положение. Поначалу предполагалось, что все люди из этого списка примут участие в юбилейных московских торжествах.

Специальная комиссия 1812 года, собиравшая сведения об этих людях по всей нашей стране, получила от губернаторов и начальников военных областей информацию, что действительно в столетие войны еще были живы свидетели той войны. Было разыскано уже 25 человек. Младшему из них исполнилось 117 лет, а старшему - 126 лет. Это были главным образом наблюдатели военных действий. Но нашлись и те, что непосредственно участвовали в боях.

Вот примеры из того списка. В Витебской губернии проживали три современника Отечественной войны. Крестьянин Жук (110 лет) после сражения при Кульбове, по уходе оттуда войск, собирав на поле сражения пули для своих мальчишеских забав. Однако по прошествии многих лет он стал очень слаб и отказался приехать на праздник в Москву.

Крестьянин Монарский (108 лет) - очевидец сражения под Класисеном.

В Бессарабской губернии жил отставной фельдфебель Винтонюк (122 года), участвовавший (по его словам) в Отечественной войне и в обороне Севастополя. Он был слаб настолько, что не ходил без посторонней помощи. Винтонюк жил на заработки своей 90-летней жены, стиравшей белье. Только эти деньги поступали в семейный доход, так как старик не получал никакой пенсии.

В Гродненской губернии нашли крестьянина Волонцевича (115 лет).

Екатеринославский помещанин Сердюков был 119 лет отроду.

В Кубанской области хорунжий Бурнос (113 лет).

В Лифляндской губернии крестьянин-ополченец Эте - 120 лет. Из Симбирской губернии дал о себе знать назвавшийся кандидатом на классную должность бывший подросток Степанов (115 лет).

В Смоленской губернии проживал очевидец (или участник сражения) крестьянин Новиков (119 лет).

Всем древним старикам, приглашенным на юбилейные торжества и пожелавшим в них участвовать, выдавалось пособие.

Конечно, такая информация о ветеранах могла удивить не только обывателей, живших в 1912 году. Редкому нашему современнику когда-либо представлялась счастливая возможность лицезреть какого-либо дедушку в возрасте 120 лет и послушать его рассказы. Даже представить такое очень трудно.

Татьяна БИРЮКОВА, москвовец.

СУДЬБЫ

Денис Давыдов на войне и в любви

Денис Давыдов, как кто-то заметил, «одно из самых поэтических лиц русской армии». Человек храбрый, искрометный, открытый, неистощимый на выдумку, острый на язык, с душою нараспаху.

Всегда и везде - в светском салоне, на шумной дружеской пирушке, под бивуачной палаткой, в лихой партизанской атаке, за письменным столом - он «горел, как свечка». Как он писал в стихотворении «Гусарский пир»:

Жизнь летит: не осрамися, не проси ее полет, пей, люби да веселися! - Вот мой дружеский совет.

Друг Пушкина

Итак, поэт-гусар, «питомец муз, питомец боя», организатор партизанского движения в Отечественной войне 1812 года. Все европейские газеты того времени рассказывали о подвигах Дениса Давыдова и называли его Черным капитаном. В кабинете Вальтера Скотта висел портрет Черного капитана. Многие поэты посвящали ему стихи: «Усач. Умом, пером остер он, как француз. / Но саблю французам страшен...» (Федор Глинка), «Давыдов, витязь и певец / Вина, любви и славы!» (Александр Воейков). «Анакреон под доломаном, / Поэт, рубака, весельчак!» (Петр Вяземский).

Сам Александр Пушкин имел пристрастие к Денису Давыдову: «Я слушаю тебя и сердцем молодею...» А когда вышла из печати «История Пугачевского бунта», Александр Сергеевич подарил Давыдову экземпляр, снабдив его стихотворным посвящением: «Не удалось мне за тобою / При тропе пушечном, в огне / Скакать на бешеном коне...» Пушкин выделял своего героического друга из близкого ему окружения: «Я ни до каких Давыдовых, кроме Дениса, не охотник».

Денис Давыдов родился 16 (27) июля 1784 года в Москве, на Пречистенке. Во взрослом состоянии жил в Трубниковском переулке, на Арбате и на Смоленском бульваре. Все дома, к сожалению, не сохранились. В конце 1820 года Денис Давыдов приобрел дом в Большом Знаменском переулке, но содержать его не смог и был вынужден продать.

Помоги в казну продать / За сто тысяч дом богатый, Величавые палаты, / Мой Пречистенский дворец...

писал Денис Давыдов Пушкину в шутиловой «Челобитной».

Сын военного, Денис Давыдов и мечтал быть военным.

«Любишь солдат? - спросил его Суворов.

«Люблю Суворова, - возторженно ответил мальчик, - с ним солдаты, и победа, и слава!»

«Удалой, удалой, - отвечал Суворов, - Я умру, а он уже выиграл три сражения. Пророчество Суворова сбылось».

Татьяна БИРЮКОВА, москвовец.

будущем, а пока она, «расслабясь ночною грёзою... сама не хочет шевелиться», не только привстать разом». Короче, Денис Давыдов был не совсем благонадежным генералом. «В течение сорокалетнего, довольно блистательного моего военного поприща, - писал он, - я был сто раз обойден, часто притесняем и гоним людьми бездарными, невежественными и часто зловедными...»

Как отмечал Белинский, Денис Давыдов - истинная русская душа - широкая, свежая, могучая, раскидывающаяся, доводящая до предела, острый на язык, с душою нараспаху. «В течение сорокалетнего, довольно блистательного моего военного поприща, - писал он, - я был сто раз обойден, часто притесняем и гоним людьми бездарными, невежественными и часто зловедными...»

В 48 лет (в 1832 году) Денис Давыдов покинул Москву и уехал в свое имение Верхняя Маза, где жил до конца своих дней, лишь изредка наездами посещая две столицы. Его уделом были охота, сельское хозяйство и воспитание детей (6 сыновей и 3 дочери). И, конечно, литературная работа. Словом, с Денисом Давыдовым произошла воз-

растная метаморфоза: из беснующего гуляки он превратился в образцового домоседа. Бывает такое...

Денис Давыдов скончался скоропостижно 22 апреля 1839 года на 55-м году жизни. Умер за столом, готовя эпитафию на могилу Багратиона: «Прохожий, скажи нашей родине, что мы умерли, сражаясь за нее».

Сам Александр Пушкин имел пристрастие к Денису Давыдову: «Я слушаю тебя и сердцем молодею...» А когда вышла из печати «История Пугачевского бунта», Александр Сергеевич подарил Давыдову экземпляр, снабдив его стихотворным посвящением: «Не удалось мне за тобою / При тропе пушечном, в огне / Скакать на бешеном коне...» Пушкин выделял своего героического друга из близкого ему окружения: «Я ни до каких Давыдовых, кроме Дениса, не охотник».

Денис Давыдов родился 16 (27) июля 1784 года в Москве, на Пречистенке. Во взрослом состоянии жил в Трубниковском переулке, на Арбате и на Смоленском бульваре. Все дома, к сожалению, не сохранились. В конце 1820 года Денис Давыдов приобрел дом в Большом Знаменском переулке, но содержать его не смог и был вынужден продать.

Помоги в казну продать / За сто тысяч дом богатый, Величавые палаты, / Мой Пречистенский дворец...

писал Денис Давыдов Пушкину в шутиловой «Челобитной».

Сын военного, Денис Давыдов и мечтал быть военным.

«Любишь солдат? - спросил его Суворов.

«Люблю Суворова, - возторженно ответил мальчик, - с ним солдаты, и победа, и слава!»

«Удалой, удалой, - отвечал Суворов, - Я умру, а он уже выиграл три сражения. Пророчество Суворова сбылось».

Татьяна БИРЮКОВА, москвовец.

«был не хорош собою...» Небольшого роста, с азиатским обликом, с маленькими глазами, - явно не красавец. И посему отказ. Денис Давыдов впал в бешенство и тут же написал стихотворение «Неверной» с бравой, настоящей гусарской концовкой:

Чем чахнуть от любви унылой, Ах, что здоровее может быть, Как подписать отставку милой

Или отставку получи! Лукавил Денис Васильевич, лукавил. Очень переживал он из-за любовных приключений и даже чах. Начала по балерине Ивановой, потом по неверной полячке, затем по молодой соседке по симбирскому имени Кукушкиной и по другим «милым девам», прежде чем жениться и остепениться с чувстватами.

В возрасте 35 лет Денис Давыдов женился на Софье Чирковой. Богатое приданое пришлось весьма кстати. Жена попала к нему заботливая, внимательная, любящая, уваживала за ним, как за малым ребенком (гусар в мирное время - точно малое дитя). В одном из писем Давыдов писал одному из друзей: «Что тебе сказать про себя? Я счастлив! Люблю жену всякий день всё более и более... Несмотря на привязанность к жене милой и доброй, зарыт в бумагах и книгах, пишу, но стихи оставил! Нет поэзии в безмятежной и блаженной жизни».

Какие стихи, когда кругом целая ватага детей - Вася, Николай, Денис, Ахилл и прочие «партизаны», все галдят и требуют к себе внимания. Хорошо-то хорошо, но на душе что-то свербит. Мучает Дениса Давыдова ностальгия по молодости, по боям, по друзьям-субутильникам: «Где друзья минувших лет? Где гусары коренные, Председатели бесед, Субутильники седые?..»

И еще штрихи о Денисе Васильевиче Известный художник Джордж Доу изобразил Давыдова в мундире Ахтырского гусарского полка, с шинелью, накинутой на левое плечо, с огненным взглядом, воинственно закрученными усами и белой пряжкой над лбом. Хотя на самом деле Денис Давыдов не обладал героической внешностью. Был небольшого роста и, пишет Лажечников, «с азиатским обликом, с маленькими глазами, бросающими искры, с черною, как смоль, бородой, из-под которой виден Победоносцев Георгий, с брошьюком, затянута ремнем...»

Привычное сочетание «поэт-гусар» следует дополнить и словом «мемуарист». И действительно, Денис Давыдов написал немало воспоминаний, преимущественно военных, и Белинский утверждал, что «как прозаик Давыдов имеет полное право стоять наряду с лучшими прозаиками русской литературы». Можно, конечно, оспаривать эти слова великого критика, но тем не менее. Записки Давыдова о своем времени не были пропущены цензурой и вышли лишь в 1863 году в Лондоне и Брюсселе. Вел Денис Давыдов и дневник. И все же главное в его творчестве - это стихи. Его отношение к ним? Он формулировал так: «Нет поэзии в безмятежной и блаженной жизни! Надобна гроза, буря, надобно, чтоб было нашу лодку», - писал он в письме к Петру Вяземскому. И в этом весь Денис Давыдов. Сам он многократно отрицал свою принадлежность к цеху литераторов, подчеркивал, что он всего лишь дилетант.

Юрий БЕЗЕЛЯНСКИЙ.

НАД НОМЕРОМ РАБОТАЛИ:

Руководитель проекта - Александр Егорович	Верстка - Корректура - Иллюстрации -	Марина Курова Ирина Куткина
Шеф-редактор - Михаил Вострышев	Выпускающий редактор - Арнольд Сидоров Оксана Мерзликина	Телефон для связи 8(499)259-10-15 e-mail egorov@mospravda.ru
Макет -		

Распространяется бесплатно.